

Есенин

Сергей Александрович

Классики

за 30 минут

1895 - 1925

Илья Валерьевич Мельников
Татьяна Беленькая
Есенин за 30 минут
Серия «Классики за 30 минут»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23898146

Аннотация

Серия «Классики за 30 минут» позволит Вам в кратчайшее время ознакомиться с классиками русской литературы и прочитать небольшой отрывок из самого представленного произведения. В доступной форме авторы пересказали наиболее значимые произведения классических авторов, обозначили сюжетную линию, уделили внимание наиболее важным моментам и показали характеры героев так, что вы сами примите решение о дальнейшем прочтении данных произведений, что экономит вам время, либо вы погрузитесь полностью в мир данного автора, открыв для себя новые краски в русской классической литературе. Для широкого круга читателей.

Содержание

Биографический очерк	4
Бабушкины сказки	11
Песнь о собаке	13
Где ты, где ты, отчий дом...	16
Письмо матери	18
Мой путь	21
Клен ты мой опавший	23
Отговорила роща золотая...	25
Гой ты, русь, моя родная...	28
Русь советская	30
Спит ковыль...	32
Корова	34
Ночь	36
Гори, звезда моя, не падай...	38
Черная, потом пропахшая выть!..	41
Устал я жить в родном краю...	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Есенин за 30 минут

Биографический очерк

Выдающийся русский поэт Сергей Александрович Есенин появился на свет 3 октября (21 сентября по ст. стилю) 1895 года в селе Константиново Рязанской губернии. Его родители – Александр Никитич и Татьяна Федоровна (урожденная Титова) были зажиточными крестьянами. Помимо мальчика в семействе воспитывались две дочери: Екатерина и Александра. Сильное влияние на воспитание и формирование мироощущения поэта, оказала его бабушка по материнской линии. Именно она привила юноше любовь к русским песням, сказкам, частушкам, впоследствии нашедших свое отражение в его творчестве.

С 1904 по 1909 годы обучался в Константиновском земском училище, а после – в церковно-приходской второклассной учительской школе. Закончив ее осенью 1912 года, молодой человек отправляется в Москву, где работает сначала в мясной лавке, а потом в типографии И. Д. Сытина помощником корректора. Получив, благодаря этой работе, доступ к литературе, стал много читать, приобщился к литературно-музыкальному Суриковскому кружку.

1913 год знаменателен для Есенина поступлением вольнослушателем в Московский городской народный универси-

тет имени А. Л. Шанявского на историко-философский факультет. В этом же году происходит знакомство поэта с ректором типографии, где тот работал – Анной Романовной Изрядновой. Они жили гражданским браком, от которого в 1914 году появился на свет сын Юрий. К сожалению, отпрыск Сергея Александровича был расстрелян в 1937 году.

Первая публикация стихов поэта состоялась в 1914 году в детском журнале «Мирок». А в следующем году Есенин переезжает из Москвы в Петроград, где читает свои стихи другим поэтам: А. Блоку, С. Городецкому и пр. Январь 1916 года стал периодом испытаний по причине призыва на войну. Но благодаря помощи влиятельных друзей, Сергея Александровича назначают санитаром в Царскосельский военно-санитарный поезд № 143 Её Императорского Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны. Именно в это время происходит приобщение Есенина к «новокрестьянским» поэтам. Свет увидел его первый самостоятельный сборник стихов «Радуница». Это творение имело невероятный успех, что позволило Есенину вместе с Н. Клюевым много выступать, в том числе, и перед самой императрицей Александрой Федоровной и ее семейством в Царском Селе.

Личная жизнь поэта тоже не стоит на месте и в 1917 году он завязывает знакомство и в этом же году связывает себя узами брака с актрисой Зинаидой Райх. Свадьба состоялась 30 июля 1917 года в селе Кирики-Улита Вологодской губернии в помещении гостиницы «Пассаж». Вскоре у су-

пругов родилась дочь Татьяна – журналистка и писательница и сын Константин – инженер-строитель и футбольный статистик. Этот брак не продлился долго – уже в конце 1919-начале 1920 года Есенин покидает семью, а в 1921 году официально разводится с супругой, обязуясь материально поддерживать бывшее семейство. Позже обоих его детей усыновил знаменитый режиссер и второй муж Зинаиды – В. Э. Мейерхольд.

В литературных кругах у Сергея Александровича была репутация тонкого знатока народной души, певца крестьянской Руси, мастера глубоко психологических пейзажей, чему в немалой степени поспособствовал успех его сборников «Радуница» (1916 г.), «Сельский часослов» (1918 г.).

С 1919 по 1923 годы активно действовал в кругу московских имажинистов. В русле этого направления, увидели свет сборники стихов автора: «Трерядница» (1921 г.), «Исповедь хулигана» (1921 г.), «Стихи скандалиста» (1923 г.). Фатальное мировосприятие поэта нашло свое отражение в сборниках: «Кобыльи корабли» (1920 г.), «Москва кабацкая» (1924 г.), «Русь Советская» (1925 г.); поэмах: «Черный человек» (1925 г.), «Баллада о двадцати шести» (1924 г.), «Анна Снегина» (1925 г.), драматической поэме «Пугачев» (1921 г.).

Начиная с 1920 года, Есенин часто живет в доме его литературного секретаря – Галины Бениславской. Он поддерживает с ней теплые отношения вплоть до женитьбы на

С. А. Толстой в 1925 году.

В 1921 году поэт предпринял путешествие в Среднюю Азию, Урал и Оренбуржье. Навестил в Ташкенте своего хорошего друга – поэта Александра Ширяевца, в доме которого прожил с 13 мая по 3 июня. Часто выступает со своими стихами перед публикой, наслаждается чайханами старого города, слушает узбекскую поэзию и музыку. Ненадолго заезжает в Самарканд.

Этот же год ознаменовался для поэта знакомством в мастерской Г. Б. Якулова с танцовщицей Айседорой Дункан. Он плохо знал английский, она – едва говорила по-русски, но это не помешало им пожениться 2 мая 1922 года. Вместе они путешествуют по Европе (Бельгия, Франция, Германия, Италия) и США. Этот союз двух творческих людей очень страшен и сложен, часты скандалы и непонимание. В итоге, уже в августе 1923 года Сергей Александрович возвращается один в Москву. Период жизни Есенина в Америке запечатлен в его записях «Железный Миргород» и опубликован в газете «Известия».

Еще с начала 1920 годов проявил себя как издатель, организовал продажу книг в арендованной книжной лавке на Большой Никитской. В свободное время много путешествует: несколько раз посещает Кавказ, Ленинград, Константиново. С 1924 по 1925 годы живет в Азербайджане в селении Мардакян (недалеко от Баку). Здесь он продолжает работать, выпуская сборник стихов в издательстве «Красный восток»,

пишет для местных изданий, создает стихотворное «Послание евангелисту Демьяну» (1925 г.).

1923 год примечателен знакомством поэта с актрисой Агустой Миклашевской, он пишет ей стихи, вошедшие позже в цикл «Любовь хулигана», но серьезных чувств не было, это был просто эпистолярный роман.

В 1924 году Есенин разочаровывается в философии имажинистов и прекращает с ними все контакты. И в это же время снова становится отцом сына Александра, рожденного от романа с переводчицей и поэтессой Надеждой Вольпин.

Уже 18 сентября 1925 года снова женится в третий и последний раз на внучке Л. Н. Толстого – Софье Андреевне Толстой, работавшей тогда заведующей библиотекой Союза писателей. К сожалению, и эти отношения не принесли Сергею Александровичу счастья, брак очень скоро распался. С этого момента неустроенная, неприкаянная, бессмысленная жизнь становится привычной для поэта.

Постепенно, он все больше скатывается на дно социальной жизни. В газетах появляются гневные статьи о его пьянстве, дебошах, драках. На него заведено несколько уголовных дел по поводу хулиганства, разбирательство из-за его антисемитских реплик. Советская власть была очень обеспокоена поведением Есенина, но, по сути, сделать ничего не могла.

Попытку помочь поэту предприняла третья супруга – Софья Андреевна. В конце ноября 1925 года ей удалось догово-

риться с директором платной психоневрологической клиники Московского университета – П. Б. Ганнушкиным о том, чтобы Есенин прошел курс лечения. Эта информация не афишировалась и о ней знали лишь несколько особо близких товарищей. Однако 21 декабря 1925 года Сергей Александрович покидает клинику, аннулирует в Госиздате все свои доверенности, снимает со сберкнижки практически все сбережения и уезжает в Ленинград, где проживает в гостинице «Англетер».

28 декабря 1925 года в номере этой же гостиницы находят бездыханное тело Сергея Александровича Есенина. Его последнее произведение, созданное накануне самоубийства (повешение) «До свиданья, друг мой, до свиданья...» написано кровью по причине отсутствия в гостинице чернил.

В Ленинградском Союзе поэтов была организована гражданская панихида прощания, после чего, тело было отправлено в Москву, где после аналогичной церемонии прощания в Доме печати, с участием его родственников и друзей, поэт был похоронен на Ваганьковском кладбище 31 декабря 1925 года.

Долгое время версия самоубийства Есенина считалась общепринятой. Но в 1970-1980 годы появились слухи об убийстве, замаскированном под самоубийство. Значительное участие в разработке этой гипотезы принимал следователь Московского уголовного розыска, полковник в отставке – Э. Хлысталов. Позже эта мысль нашла свое воплощение

в телесериале «Есенин» (2005 г.).

Именно по причине разнообразных толков и мнений, была создана специальная Есенинская комиссия по инициативе ИМЛИ им. Горького для расследования настоящих причин смерти Сергея Александровича. Возглавил эту комиссию есениновед Ю. Л. Прокущев. Проведенный по его просьбе комплекс разнообразных экспертиз, выявил, что поэт, находясь в состоянии сильной депрессии действительно совершил самоубийство. А версии об убийстве – не более, чем художественный вымысел.

Бабушкины сказки

В зимний вечер по задворкам
Разухабистой гурьбой
По сугробам, по пригоркам
Мы идем, бредем домой.
Опостылеют салазки,
И садимся в два рядка
Слушать бабушкины сказки
Про Ивана-дурака.
И сидим мы, еле дышим.
Время к полночи идет.
Притворимся, что не слышим,
Если мама спать зовет.
Сказки все. Пора в постели...
Но а как теперь уж спать?
И опять мы загалдели,
Начинаем приставать.
Скажет бабушка несмело:
«Что ж сидеть-то до зари?»
Ну, а нам какое дело, —
Говори да говори.

Стихотворение во многом автобиографично, поскольку поэт на самом деле значительную часть детства воспитывался бабушкой по материнской линии — Натальей Евтихиев-

ной. Позже, он много раз говорил о том, что именно ей обязан любовью к народному творчеству и сочинению стихов. К сожалению, бабушка умерла, когда Есенину было только шестнадцать лет. Привязанность к ней была настолько сильной, что поэт почувствовал себя осиротевшим, несмотря на живых родителей и сестер.

В память о любимой бабушке и создано данное произведение. Часто в ее дом приезжали погостить и другие внуки, а потому собиралась веселая детская компания почти ровесников. Отсюда строки: «...И садимся в два рядка Слушать бабушкины сказки...». Рассказывала Наталья Евтихиевна эти сказки столь умело, что детвора не замечала, как идет время: «...И сидим мы, еле дышим. Время к полночи идет...». Не помогали отпрапляться в кровать и уговоры матери: «...Притворимся, что не слышим, Если мама спать зовет...».

Но даже, когда уже совсем стемнело и пора все же идти спать, дети, под впечатлением от услышанного, ни в какую не хотят отходить от любимой бабушки: «...Но а как теперь уж спать? И опять мы загалдели...». Они готовы до утра ее слушать: «...Что ж сидеть-то до зари?...» и «...Ну, а нам какое дело, – Говори да говори».

Песнь о собаке

Утром в ржаном закуте,
Где златятся рогожи в ряд,
Семерых оценила сука,
Рыжих семерых щенят.
До вечера она их ласкала,
Причесывая языком,
И струился снежок подталый
Под теплым ее животом.
А вечером, когда куры
Обсиживают шесток,
Вышел хозяин хмурый,
Семерых всех поклат в мешок.
По сугробам она бежала,
Поспевая за ним бежать...
И так долго, долго дрожала
Воды незамерзшей гладь.
А когда чуть плелась обратно,
Слизывая пот с боков,
Показался ей месяц над хатой
Одним из ее щенков.
В синюю высь звонко
Глядела она, скуля,
А месяц скользил тонкий
И скрылся за холм в полях.

И глухо, как от подачи,
Когда бросят ей камень в смех,
Покатились глаза собачьи
Золотыми звездами в снег.

Основная идея всего произведения заключается в равенстве между людьми и животными. Автор не раз признавался, что ему гораздо приятнее общество последних, чем первых. Есенин пытается донести до читателя мысль о том, что любое живое существо способно чувствовать, переживать, ему может быть по-настоящему больно. Даже, если речь идет не о человеке, а о собаке.

По сюжету у собаки рождается семь щенков, она их вылизывает и радуется появлению на свет: «... Утром в ржаном закуте... Семерых оценила сука, Рыжих семерых щенят...» и «... До вечера она их ласкала, Причесывая языком...». Но поскольку события развиваются в обычной деревне, хозяину не нужны лишние рты или заботы о том, кому отдать щенков. Он поступает суровым, но обычным образом – топит весь выводок: «... Вышел хозяин хмурый, Семерых всех поклат в мешок...», «... И так долго, долго дрожала Воды незамерзшей гладь...».

Далее, описаны страдания матери, потерявшей детей. Нет большего горя на свете, ни для людей, ни для животных. Собака бессильна что-то изменить: «... По сугробам она бежала, Поспевая за ним бежать...» и вынуждена просто примириться с гибелью потомства: «... А когда чуть плелась обрат-

но, Слизывая пот с боков...». Но материнскому сердцу не верится, что детей больше нет и даже очертания месяца на небе напоминают одного из щенков: «...Показался ей месяц над хатой Одним из ее щенков...» и тогда она попыталась позвать его, чтобы просто оплакать: «...В синюю высь звонко Глядела она, скуля...».

Все стихотворение напоминает людям о милосердии и сострадании не только и не столько по отношению друг к другу, сколько по отношению к братьям нашим меньшим.

Где ты, где ты, отчий дом...

Где ты, где ты, отчий дом,
Гревший спину под бугром?
Синий, синий мой цветок,
Неприхоженный песок.
Где ты, где ты, отчий дом?
За рекой поет петух.
Там стада стерег пастух,
И светились из воды
Три далекие звезды.
За рекой поет петух.
Время – мельница с крылом
Опускает за селом
Месяц маятником в рожь
Лить часов незримый дождь.
Время – мельница с крылом.
Этот дождик с сонмом стрел
В тучах дом мой завертел,
Синий подкосил цветок,
Золотой примял песок.
Этот дождик с сонмом стрел.

Не секрет, что у Есенина никогда не было настоящего отчего дома или дружной, сплоченной семьи. Не получилось создать таковую и ни в одном из трех браков поэта. Чувство

неприкаянности, ненужности преследовало его всю жизнь. Поэтому и стихотворение адресовано скорее малой родине, родному селу, дому, где он когда-то жил: «...Где ты, где ты, отчий дом... Синий, синий мой цветок, Неприхоженный песок...» и «...За рекой поет петух Там стада стерег пастух...».

Образ звезд как символ жизненного пути – в детстве и юности он кажется простым и ровным. Но, одновременно, и символ странствий, новых открытий: «...И светились из воды Три далекие звезды...».

Автор сравнивает ход времени с мельницей, которая никогда не перестает работать, она постоянно в движении, как и наша жизнь: «...Время – мельница с крылом... Лить часов незримый дождь...». Строки: «...Этот дождик с сонмом стрел В тучах дом мой завертел, Синий подкосил цветок, Золотой примял песок...» говорят о том, что со временем все проходит и забывается. Дождь – символ дороги как жизненного путешествия. Постепенно забывается все то, что когда-то было так дорого.

Письмо матери

Ты жива еще, моя старушка?
Жив и я. Привет тебе, привет!
Пусть струится над твоей избушкой
Тот вечерний несказанный свет.
Пишут мне, что ты, тая тревогу,
Загрустила шибко обо мне,
Что ты часто ходишь на дорогу
В старомодном ветхом шушуне.
И тебе в вечернем синем мраке
Часто видится одно и то ж:
Будто кто-то мне в кабацкой драке
Саданул под сердце финский нож.
Ничего, родная! Успокойся.
Это только тягостная бредь.
Не такой уж горький я пропойца,
Чтоб, тебя не видя, умереть.
я по-прежнему такой же нежный
И мечтаю только лишь о том,
Чтоб скорее от тоски мятежной
Воротиться в низенький наш дом.
я вернусь, когда раскинет ветви
По-весеннему наш белый сад.
Только ты меня уж на рассвете
Не буди, как восемь лет назад.

Не буди того, что отмечалось,
Не волнуй того, что не сбылось, —
Слишком раннюю утрату и усталость
Испытать мне в жизни привелось.
И молиться не учи меня. Не надо!
К старому возврата больше нет.
Ты одна мне помощь и отрада,
Ты одна мне несказанный свет.
Так забудь же про свою тревогу,
Не грусти так шибко обо мне.
Не ходи так часто на дорогу
В старомодном ветхом шушуне.

Стихотворение было создано накануне реальной встречи с родными после восьмилетней разлуки. Поскольку мать — самое близкое и родное существо, поэт переживает прежде всего о ее чувствах. Ее он спешит утешить, что все не так плохо, как она, вероятно, наслышана: «...Пишут мне, что ты, тая тревогу, Загрустила шибко обо мне...» и «...Не такой уж горький я пропойца...».

Однако поэт понимает, что его жизнь сложилась совсем не так, как хотелось бы и изменить уже ничего нельзя, нужно принимать обстоятельства такими, какие они есть: «... Не буди того, что отмечалось, Не волнуй того, что не сбылось...» и «...И молиться не учи меня. Не надо! К старому возврата больше нет...».

И все же, ему хочется как-нибудь утешить старушку мать,

развеять ее тоску и печаль: «...Ты одна мне помощь и отрада, Ты одна мне несказанный свет...» и «...Так забудь же про свою тревогу, Не грусти так шибко обо мне...».

Данное произведение по своей эмоциональной насыщенности и искренности справедливо считается знаковым для всего творчества Сергея Есенина.

Мой путь

Произведение создано за несколько месяцев до самоубийства поэта и представляет собой своеобразную исповедь о прожитой жизни. Сильный психологический надлом, общая неустроенность и неприкаянность приводили Сергея Александровича к постоянным депрессиям. Выход из них он пытался найти в пьяных кутежах, дебошах и драках, но это не приносило облегчения. Наоборот, низвергало его все глубже в пучину отчаяния. Совокупность всех этих факторов в итоге привела молодого человека к мысли о сведении счетов с такой пустой и бесполезной жизнью.

Сюжетная линия автобиографична, что очень свойственно творчеству Есенина. Он рассказывает о своем детстве в родном краю и просит строчки помочь ему рассказать о себе: «...Стихи мои, Спокойно расскажите Про жизнь мою...», «...Изба крестьянская... Лампады кроткий свет... Под окнами Костер метели белой. Мне девять лет. Лежанка, бабка, кот...». Вспоминает, как впервые решил стать поэтом, хотя родня и считала это пустым занятием, блажью: «...Тогда впервые С рифмой я схлестнулся. От сонма чувств Вскуржилась голова...». Честно признается, что хотел добиться успеха на писательском поприще: «...Что буду я Известным и богатым...». Но даже добившись столь вожаделенного признания, счастье и покой так и не поселились в его душе: «...Я

в столице Стал первокласснейший поэт...» и «...И, заболев Писательскою скукой, Пошел скитаться я...».

Именно познав славу, Есенин чувствует разочарование в ней и потому испытывает постоянное чувство тоски. В качестве личного бунта против сложившихся порядков, он начинает хулиганить: «...Так принимай, Москва, Отчаянное хулиганство. Посмотрим – Кто кого возьмет!...». Проходит еще несколько лет и поэт решает вернуться домой, в родное село, но люди больше не узнают его, он чувствует себя там лишним: «...Им не узнать меня, Я им прохожий...». Глубоко уязвленный этим, поэт прячет боль за злостью: «...Ну, и пускай!.. По вечерам, Надвинув ниже кепи...».

Финальная часть стихотворения достаточно оптимистична, автор понимает, что грядут новые времена и просит свое обновленное, но такое родное село, дать ему сил для жизни и творчества: «...И пусть иная жизнь села Меня наполнит Новой силой...».

Клен ты мой опавший

Клен ты мой опавший, клен заледенелый,
Что стоишь, нагнувшись, под метелью белой?
Или что увидел? Или что услышал?
Словно за деревню погулять ты вышел
И, как пьяный сторож, выйдя на дорогу,
Утонул в сугробе, приморозил ногу.
Ах, и сам я нынче чтой-то стал нестойкий,
Не дойду до дома с дружеской попойки.
Там вон встретил вербу, там сосну приметил,
Распевал им песни под метель о лете.
Сам себе казался я таким же кленом,
Только не опавшим, а вовсю зеленым.
И, утратив скромность, одуревши в доску,
Как жену чужую, обнимал березку.

Данное стихотворение создано за месяц до гибели поэта во время его лечения в психиатрической клинике. Из окна его палаты хорошо виден этот клен, который существовал на самом деле. Примечательно, что Сергей Есенин сравнивает себя самого с этим деревом. Строчка: «...Что стоишь, нагнувшись, под метелью белой?...» призвана показать груз проблем и всяческих жизненных перипетий, выпавших на долю поэта.

Он честно признается, что пристрастился к алкоголю и ему необходима помощь, что силы его уже не те, что раньше: «...Ах, и сам я нынче чтой-то стал нестойкий, Не дойду до дома с дружеской попойки...». Образ клена-пьяного сторожа метафоричен и говорит о том, что дерево как бы караулит судьбы пациентов клиники и часто напоминает автору его самого.

Не случайна аллюзия о том, как он бродит пьяным среди деревьев: «...Там вон встретил вербу, там сосну приметил...». Речь идет о людях, которых он встретил в жизни, однако так и остался не понятым ими. Себя он представляет молодым и зеленым сильным деревцем: «...Сам себе казался я таким же кленом, Только не опавшим, а вовсю зеленым...». То есть здоровым и привлекательным молодым человеком, успешным поэтом, многократно кружившим хорошеньким женщинам головы. Отсюда и финальная строчка произведения: «...Как жену чужую, обнимал березку» – отсылка к тому, что настоящую крепкую любовь в своей жизни он так и не встретил, довольствуясь «чужими женами».

Отговорила роща золотая...

Отговорила роща золотая
Березовым, веселым языком,
И журавли, печально пролетая,
Уж не жалеют больше ни о ком.
Кого жалеть? Ведь каждый в мире странник –
Пройдет, зайдет и вновь покинет дом.
О всех ушедших грезит конопляник
С широким месяцем над голубым прудом.
Стою один среди равнины голой,
А журавлей относит ветром в даль,
Я полон дум о юности веселой,
Но ничего в прошедшем мне не жаль.
Не жаль мне лет, растраченных напрасно,
Не жаль души сиреневую цветъ.
В саду горит костер рябины красной,
Но никого не может он согреть.
Не обгорят рябиновые кисти,
От желтизны не пропадет трава,
Как дерево роняет тихо листья,
Так я роняю грустные слова.
И если время, ветром разметая,
Сгребет их все в один ненужный ком...
Скажите так... что роща золотая
Отговорила милым языком.

Данное произведение, как и вообще все творчество Сергея Есенина очень символично и во многом автобиографично. В данном случае, поэт сравнивает себя с рощей золотой: «...Отговорила роща золотая Березовым, веселым языком...» – как символ того, что уже все сказано, молодость прошла, а с ней и надежды, и мечты. Осень не как пора года, а как время подведения неких итогов всего творческого и жизненного пути.

Улетающие журавли ассоциируются у поэта со странниками, которыми, по сути, являемся все мы, приходя в эту жизнь в гости и уходя из нее. Он тоже странник, которому не жаль того, что было: «...И журавли, печально пролетая, Уж не жалеют больше ни о ком...». Строчка: «...Стою один среди равнины голой...» говорит об одиночестве автора, он чувствует себя чужим в этом мире и слишком старым для того, чтобы что-то изменить, а потому, об этом не стоит и жалеть: «...Но ничего в прошедшем мне не жаль...».

Воспоминание о любви у поэта так же печально: «...В саду горит костер рябины красной, Но никого не может он согреть...» – за всю жизнь ему так и не довелось повстречать настоящую любовь, а все многочисленные романы были мимолетными, даже если некоторые из них и заканчивались браками. Постоянной подруги жизни у него не появилось.

Финальная часть стихотворения наполнена надеждой на то, что если однажды потомки сочтут нужным прочесть его

стихи, то пускай они запомнят его добрым и изящным поэтом: «...Скажите так... что роща золотая Отговорила милым языком».

Гой ты, русь, моя родная...

Гой ты, Русь, моя родная,
Хаты – в ризах образа...
Не видать конца и края –
Только синь сосет глаза.
Как захожий богомолец,
Я смотрю твои поля.
А у низеньких околиц
Звонно чахнут тополя.
Пахнет яблоком и медом
По церквам твой кроткий Спас.
И гудит за корогодом
На лугах веселый пляс.
Побегу по мятой стежке
На приволь зеленых лех,
Мне навстречу, как сережки,
Прозвенит девичий смех.
Если крикнет рать святая:
«Кинь ты Русь, живи в раю!»
Я скажу: «Не надо рая,
Дайте родину мою».

Стихотворение – гимн поэта родной земле. Сергей Есенин часто воспеваает Русь в своем творчестве и всегда отзывается о ней исключительно возвышенными словами. При

этом, он видит и знает о проблемах Родины, но это никак не умаляет его любви к ней. Отсутствию шор на его глазах немало поспособствовало детство в деревне, когда он мог лично убедиться, как тяжок труд крестьянина. Да, Русь велика и прекрасна, но она и бедна, и грязна, и народ ее погряз в пьянстве.

Себя автор сравнивает с захожим богомольцем: «...Как захожий богомолец, Я смотрю твои поля...», рассказывает о народных обрядах отмечания праздника яблочного Спаса: «...Пахнет яблоком и медом По церквам твой кроткий Спас И гудит за корогодом На лугах веселый пляс...».

Он воспевает звонкий смех прекрасных русских девушек, сравнивая его со звоном сережек: «...Мне навстречу, как сережки, Прозвенит девичий смех...». И признается, что даже если вся святая рать призовет его когда-нибудь отказаться от Руси в пользу рая, то он ответит: «...Я скажу: «Не надо рая, Дайте родину мою».

Русь советская

Политические события в стране, а именно, Октябрьская революция первоначально приводила Сергея Есенина в восторг, он искренне верил, что для всех наступят лучшие времена. Однако он глубоко ошибался в своих несколько утопических иллюзиях всеобщего счастья для всех сословий и по всей стране. Осознание этого, побудило его разочароваться в том, чему он когда-то так верил и воспевал в стихах.

Согласно сюжета, автор возвращается в родную деревню после «пожара» революции: «...Тот ураган прошел. Нас мало уцелело...», но не встречает там ни одного знакомого лица, люди не узнают его: «...Я никому здесь не знаком, А те, что помнили, давно забыли...» и «...Но некому мне шляпой поклониться, Ни в чьих глазах не нахожу приют...». Он понимает, что прежняя жизнь навсегда канула в Лету. Но принять новое оказывается очень не просто. Поэт чувствует себя настолько чужим в родных краях, что прохожие легко могут принять его за путешественника-гостя, тогда как он и есть настоящий гражданин села: «...Ведь я почти для всех здесь пилигрим угрюмый Бог весть с какой далекой стороны. И это я! Я, гражданин села...».

И тут же призывает себя успокоиться и смириться с новой правдой жизни: «...Ведь это только новый свет горит Другого поколения у хижин...». Поэта пугает исковеркан-

ный язык, который кажется не знакомым: «...Язык сограждан стал мне как чужой, В своей стране я словно иностранец...». Беспокоит, что на смену исконно народным песням пришли какие-то политизированные призывы и воспоминания: «...Рассказывает важно о Буденном...» Уж мы его – и этак и раз-этак, – Буржуя энтото... которого... в Крыму...» И клены морщатся ушами длинных веток...» – даже природе противно это слушать. Это касается и молодежи: «...С горы идет крестьянский комсомол, И под гармонику, наявивая рьяно, Поют агитки Бедного Демьяна...».

Есенина глубоко печалят эти перемены, он чувствует себя не нужным, а свою поэзию – глупой: «...Моя поэзия здесь больше не нужна, Да и, пожалуй, сам я тоже здесь не нужен...». Вместе с тем, у поэта достаточно здравого смысла для понимания тщетности своих протестов. Бесполезно сопротивляться новым временам, нравам и поколениям, поэтому он говорит: «...Как есть все принимаю. Готов идти по выбитым следам. Отдам всю душу октябрю и маю...». Единственное, с чем принципиально не согласен Есенин – это предать родной язык и уподобиться толпе, утратить свою уникальность, изменить поэтическому дару. Нет, поэт навсегда останется верен себе и музе: «...Но только лиры милой не отдам... Я не отдам ее в чужие руки, Ни матери, ни другу, ни жене. Лишь только мне она свои вверяла звуки...».

СПИТ КОВЫЛЬ...

Спит ковыль. Равнина дорогая,
И свинцовой свежести полынь.
Никакая родина другая
Не вольт мне в грудь мою теплынь.
Знать, у всех у нас такая участь,
И, пожалуй, всякого спроси –
Радуюсь, свирепствуя и мучась,
Хорошо живется на Руси.
Свет луны, таинственный и длинный,
Плачут вербы, шепчут тополя.
Но никто под окрик журавлиный
Не разлюбит отчие поля.
И теперь, когда вот новым светом
И моей коснулась жизнь судьбы,
Все равно остался я поэтом
Золотой бревенчатой избы.
По ночам, прижавшись к изголовью,
Вижу я, как сильного врага,
Как чужая юность брызжет новую
На мои поляны и луга.
Но и все же, новую той теснимый,
Я могу прочувственно пропеть:
Дайте мне на родине любимой,
Все любя, спокойно умереть!

Стихотворение создано за полгода до самоубийства поэта и посвящено прощанию с родным селом Константиново. Есенин чувствовал, что больше туда не вернется, поэтому решил увековечить красоту родного края: «...Радуюсь, свирепствуя и мучась, Хорошо живется на Руси...» и «...Свет луны, таинственный и длинный, Плачут вербы, шепчут тополя...».

При этом, даже понимая всю неотвратимость перемен, поэт остается верен себе, он по-прежнему тот же юный мальчишка, бесконечно влюбленный в Родину: «...И теперь, когда вот новым светом И моей коснулась жизнь судьбы, Все равно остался я поэтом Золотой бревенчатой избы...».

Автор признается, что ему противны новые порядки, пришедшие на смену старым и знакомым, они его теснят: «...Но и все же, новую той теснимый, Я могу прочувственно пропеть...». Но он готов принять их, лишь бы ему позволили спокойно умереть на родной земле: «...Дайте мне на родине любимой, Все любя, спокойно умереть!».

Корова

Дряхлая, выпали зубы,
Свиток годов на рогах.
Бил ее выгонщик грубый
На перегонных полях.
Сердце неласково к шуму,
Мыши скребут в уголке.
Думает грустную думу
О белоногом телке.
Не дали матери сына,
Первая радость не прок.
И на колу под осиной
Шкуру трепал ветерок.
Скоро на гречневом сее,
С той же сыновней судьбой,
Свяжут ей петлю на шее
И поведут на убой.
Жалобно, грустно и тоще
В землю вопьются рога...
Снится ей белая роща
И травяные луга.

Стихотворение посвящено главному домашнему животному на селе – корове. Издревле, она являлась основной кормилицей в семье. Без нее невозможно представить быт ни

одного крестьянина.

Сергей Есенин убежден, что всякое живое существо наделено способностью чувствовать, переживать, мыслить. Корова вспоминает свою молодость и маленького теленка-сына, которого у нее почти сразу отобрали, чтобы снять с него шкуру: «...Думает грустную думу О белоногом телке...», «...Не дали матери сына, Первая радость не прок. И на колу под осиной Шкуру трепал ветерок...».

Старенькая корова понимает, что однажды ее просто уведут на бойню: «....Свяжут ей петлю на шее И поведут на убой...». А пока она может пастись на лугу и видеть сны о сочной зеленой травке: «...Снится ей белая роща И травяные луга».

Основная мысль произведения: нельзя быть такими жестокими с животными, у них тоже есть право на жизнь и радость. Человек должен быть гуманнее по отношению к тем, кого он приручил.

Ночь

Усталый день склонился к ночи,
Затихла шумная волна,
Погасло солнце, и над миром
Плывет задумчиво луна.
Долина тихая внимает
Журчанью мирного ручья.
И темный лес, склоняясь, дремлет
Под звуки песни соловья.
Внимая песням, с берегами,
Ласкаясь, шепчется река.
И тихо слышится над нею
Веселый шелест тростника.

Данное произведение относится к ранней пейзажной лирике поэта. Оно простое и понятное. Создано в период обучения автора в церковно-приходской школе. В нем нет еще никакого ярко выраженного стиля, оно не относится ни к какому литературному направлению. Но читатель может по достоинству оценить красоту речи, плавность рифмы и образность природы даже у еще совсем молодого дарования.

Сюжетная линия так же проста: окончание дня и наступление ночи: «...Усталый день склонился к ночи...», «...Погасло солнце, и над миром Плывет задумчиво луна...». Все

живое подчиняется законам природы и засыпает в ночи. Это касается не только людей, но и леса, реки, тростника: «...И темный лес, склоняясь, дремлет...», «...Ласкаясь, шепчет-ся река...», «...И тихо слышится над нею Веселый шелест тростника».

Сергей Есенин глубоко верил в то, что все живые существа на этой планете тесно взаимосвязаны и человек не хозяин, а просто часть единого целого. При этом, деревья, трава, цветы, не говоря уж о животных, – все они наделены душой, могут чувствовать, думать и сопереживать. А потому, стоит хорошенько подумать, прежде, чем причинить кому-нибудь боль и страдания.

Гори, звезда моя, не падай...

Гори, звезда моя, не падай.
Роняй холодные лучи.
Ведь за кладбищенской оградой
Живое сердце не стучит.
Ты светишь августом и рожью
И наполняешь тишь полей
Такой рыдалистою дрожью
Неотлелевших журавлей.
И, голову вздымая выше,
Не то за рощей – за холмом
Я снова чью-то песню слышу
Про отчий край и отчий дом.
И золотеющая осень,
В березах убавляя сок,
За всех, кого любил и бросил,
Листовою плачет на песок.
Я знаю, знаю. Скоро, скоро
Ни по моей, ни чьей вине
Под низким траурным забором
Лежать придется так же мне.
Погаснет ласковое пламя,
И сердце превратится в прах.
Друзья поставят серый камень
С веселой надписью в стихах.

Но, погребальной грусти внемля,
Я для себя сложил бы так:
Любил он родину и землю,
Как любит пьяница кабак.

Это произведение из поздней лирики поэта. Оно достаточно мрачно. Основной является тема смерти, заявленная уже в начале: «...Ведь за кладбищенской оградой Живое сердце не стучит...» и повторяющаяся в разных вариациях: «...Под низким траурным забором Лежать придется так же мне...», «...Погаснет ласковое пламя, И сердце превратится в прах...». Согласно народным верованиям, когда рождается человек, на небе загорается его звезда, которая ведет его по жизни. Соответственно, если звезда падает, то человек погибает.

Есенин предчувствовал гибель, как и большинство творческих людей: «...Я знаю, знаю. Скоро, скоро Ни по моей, ни чьей вине...». Хотя это была и бессмысленная смерть, глупое решение о самоубийстве, принятое в пучине ужасной депрессии.

Тем не менее, поэт верит, что друзья поставят на его могиле памятник: «...Друзья поставят серый камень С веселой надписью в стихах...» – как показатель того, что его гибель их не сильно опечалит, а потомки будут испытывать только светлую грусть. Он даже сочиняет образчик такой надписи: «...Любил он родину и землю, Как любит пьяница кабак». Любопытно, что на реальном памятнике поэта нет никаких

эпитафий – его родные посчитали, что он и так все рассказал уже сам в своих стихах.

Черная, потом пропахшая выть!..

Черная, потом пропахшая выть!
Как мне тебя не ласкать, не любить?
Выйду на озеро в синюю гать,
К сердцу вечерняя льнет благодать.
Серым веретьем стоят шалаши,
Глухо баюкают хлюпь камыши.
Красный костер окровил таганы,
В хворосте белые веки луны.
Тихо, на корточках, в пятнах зари
Слушают сказ старика косари.
Где-то вдали, на кукане реки,
Дремную песню поют рыбаки.
Оловом светится лужная голь...
Грустная песня, ты – русская боль.

Стихотворение-посвящение простой крестьянской жизни, о которой поэт очень скучает в светской Москве. Выть – это небольшой участок земли, который в Рязанской губернии выделяли семьям для выращивания пшеницы. И именно поэтому она: «...Черная, потом пропахшая выть!..», участок земли, который кормит всю семью, его обрабатывают все вместе и он является одним из самых ценных: «...Как мне тебя не ласкать, не любить?...».

Лишь познав всю тяжесть крестьянского труда на земле, можно понять и сладость отдыха на лоне природы. Тогда даже самые обычные вещи кажутся волшебными: «...Выйду на озеро в синюю гать, К сердцу вечерняя льнет благодать...», «...баюкают хлюпъ камыши... Красный костер окровил таганы...».

Уставшие за целый день косари с удовольствием слушают рассказы старца: «...Слушают сказ старика косари...», да рыбаки где-то в отдалении поют свои песни: «...Где-то вдали, на кукане реки, Дремную песню поют рыбаки...».

Устал я жить в родном краю...

Устал я жить в родном краю
В тоске по гречневым просторам,
Покину хижину мою,
Уйду бродягою и вором.
Пойду по белым кудрям дня
Искать убогое жилище.
И друг любимый на меня
Наточит нож за голенище.
Весной и солнцем на лугу
Обвита желтая дорога,
И та, чье имя берегу,
Меня прогонит от порога.
И вновь вернуся в отчий дом,
Чужою радостью утешусь,
В зеленый вечер под окном
На рукаве своем повешусь.
Седые вербы у плетня
Нежнее головы наклонят.
И необмытого меня
Под лай собачий похоронят.
А месяц будет плыть и плыть,
Роняя весла по озерам...
И Русь все так же будет жить,
Плясать и плакать у забора.

Рассматриваемое стихотворение относится к раннему периоду творчества Сергея Есенина и тем необычнее его глубина и многоплановость. В нем сразу три лейтмотивные тематики: самоубийство, бродячая жизнь, неприкаянность. Многим выдающимся мастерам слова удавалось предсказать свое будущее, но в данном случае, практически стопроцентное совпадение всех пороков, которые, в конце концов, приведут поэта к повешению в реальной жизни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.